

УДК 711.01/.09

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-1-67-77

*К.Е. ВАВУЛИН,**Центральный научно-исследовательский и проектный институт
Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства
Российской Федерации*

КОНЦЕПЦИЯ ГОРОДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье представлен социологический подход к развитию российских городов. Критическое осмысление градостроительных вопросов и необходимость поиска иного отношения к городскому планированию и развитию нашли воплощение в идее города для людей. Город для людей – это конструкт, позиционирующий себя как индивидо-ориентированный, инклюзивный, дискурсивный и коммуникативный город с комфортными пространствами для всех категорий граждан. Город для людей формирует коммуникативное пространство, подчеркивает общую, общественную важность городского пространства как противовеса более закрытой частной жизни.

Ключевые слова: целостный город; градоведение; городское управление; социология города; урбанистика; городское пространство; градостроительство; городское планирование; город для людей.

Для цитирования: Вавулин К.Е. Концепция города для людей в творчестве отечественных и зарубежных исследователей // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. Т. 24. № 1. С. 67–77.
DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-1-67-77

*K.E. VAVULIN,**The Central Research and Design Institute of The Ministry of Construction
and Housing and Communal Services of The Russian Federation*

CITY FOR PEOPLE CONCEPT IN RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

The article presents a sociological approach to the development of the Russian cities. A critical understanding of urban planning and a different approach to the urban development is described based on the concept of the city for people. The city for people is positioned as an individual-oriented, inclusive, discursive and communicative city with comfortable space for all categories of citizens. This city provides communicative space for people, emphasizes general, public importance of urban space as a counterbalance to a more closed private life.

Keywords: holistic city; urban studies; urban management; urban sociology; urban studies; urban space; urban planning; city for people.

For citation: Vavulin K.E. Kontsepsiya goroda dlya lyudei v tvorchestve otechestvennykh i zarubezhnykh issledovatelei [City for people concept in Russian and foreign experience]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2022. V. 24. No. 1. Pp. 67–77.

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-1-67-77

Введение

First life, then spaces, then buildings –
the other way around never works¹.

Jan Gehl

Развитие умных городов, IT-технологий, 4G-технологий, цифровой индустрии 4.0, технологий бесплотных автомобилей и т. д. – сочетание массивов данных и алгоритмов преобразует мир вокруг нас. Существует опасность, что индивид будет вытеснен из картины российских городов. Развитие технологий является важным компонентом для развития страны, но российские города не должны проектироваться и развиваться для размещения технологий, они должны вписываться в индивидо-ориентированные российские города.

В XX в. борьба за обеспечение большого количества людей надлежащим жильем, рабочими местами и транспортом привела градостроителей и архитекторов к созданию систем высотных зданий, массивных жилых комплексов, промышленных комплексов и многочисленным автомагистралям. Планировщики в общем планировали российские города как машину для жизни и работы, где жители вынуждены ездить на машине. Сегодня российское и мировое общество сталкивается с нефтяными кризисами, изменением климата и серьезными проблемами со здоровьем, эпидемиями в результате нашего современного образа жизни. Человеческая шкала ставит под сомнение предположения о современности, исследуя, что происходит, когда мы помещаем российских граждан в центр наших исследований. Парадигма города как «машин для жизни» уступает место социологическим концепциям, которые отправной точкой анализа градостроительных проблем ставят индивида, его комфорт и потребности в городской среде.

Автор доктрины развития городов, сел и градостроительства РФ, академик А.М. Лола, имел честь представить в доктрине, что народы России являются «ключевым субъектом формирования среды обитания, развития поселений и градостроительства» [1]. В том числе А.М. Лола в доктрине обращает внимание на то, что в современном градостроительстве отсутствует фундаментальная наука «социология города и деревни» [Там же].

В городских исследованиях XIX и начала XX в. доминирующим направлением было изучение влияния индустриализации и урбанизации на город. Города рассматривались через призму экономических процессов и соответствующих последствий урбанизации.

В истории осмысления городов с социологической стороны были немецкие классики социологии: М. Вебер, Ф. Тённис, Г. Зиммель, К.В. Бюхер и другие, которые «большое внимание уделяли городским вопросам и месту индивида в городском пространстве».

Ф. Тённис рассматривал города в концепции «общины» и «общества». «Общину» Ф. Тённис приравнивает к «небольшим городкам или городам сельского типа, а «общество», соответственно, к крупным индустриальным

¹ Сначала жизнь, потом пространство, потом здания – все наоборот никогда не работает.
URL: <https://www.somervillebydesign.com/public-space/public-space-public-life/> (дата обращения: 20.03.2021).

современным ему городам» [2]. Результатом урбанизации и индустриализации, по мнению Ф. Тённиса, является формирование городов, где доминирует «формальный тип коммуникации, прагматические цели и экономическая рациональность» [Там же].

М. Вебер основной чертой городов считал возникновение рынка как социально-экономического института, а город называл «рыночным поселением» [3]. Он определял город как селение, состоящее из тесно соприкасающихся домов, которое настолько велико, что в нем отсутствует специфическое для общества соседей личное знакомство друг с другом [Там же].

Г. Зиммель рассматривал духовное одиночество человека в городе как результат становления господства денежного хозяйства и производства [4].

По мере потери актуальности изучения характеристик города как экономического и промышленного центра внимание теоретиков было обращено на изучение города безотносительно экономических целей его развития.

Организирующим началом социологических исследований города в первой половине XX в. принято считать Чикагскую школу. Чикагский университет оказал фундаментальное влияние на развитие социологии города как отдельной отрасли [5].

В её рамках основными исследователями проблематики города были Роберт Парк, Эрнст Берджесс и Луис Вирт.

Р. Парк утверждал: «Город – это продукт человеческой деятельности... именно в городе человек создал философию и науку... Город – это мир, сотворенный человеком, к которому надо приспособливаться. Изучение города – первый шаг к решению социальных проблем» [6]. Р. Парк рассматривал город как сложный организм, анализировать который можно во взаимосвязи градостроительных, архитектурных, экологических, экономических, политических, культурных и социально-психологических факторов.

Еще один представитель Чикагской школы – американский социолог, создатель теории урбанизма Л. Вирт. В своей фундаментальной работе «Урбанизм как образ жизни» он сформулировал одно из первых определений города с точки зрения социологии: «Город можно определить как относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов. На основе постулатов, предполагаемых этим минимальным определением, и в свете существующего знания о социальных группах можно сформулировать теорию урбанизма» [7]. Л. Вирт продолжал тему одиночества человека в городе и его деятельность рассматривал через призму индустриальных требований: «Индивидуум, если он вообще участвует в социальной, политической и экономической жизни города, должен подчинить отчасти свою индивидуальность требованиям более широкого сообщества и в этой мере вовлечься в массовые движения» [Там же].

Исследования теоретиков Чикагской школы обосновали значимость индивида в городском контексте, стали фундаментом социологического осмысления городов.

Во второй половине XX столетия на смену классическому осмыслению городов приходит новый подход к городскому анализу – новый урбанизм. Среди теорий и исследований стоит выделить:

– теорию производства пространства А. Лефевра, в ее рамках город трактуется как социальное пространство, в котором представляются социальные отношения, политика, экономика и т. д.

– концепцию нового урбанизма Э. Амина и Н. Трифта, в ее рамках город трактуется как сложная неоднородная динамичная система, границы которой размываются в эпоху становления информационного общества.

– теорию воспринимаемой географии К. Линча, в которой он разработал концепцию «ментального перцептивного» образа города, воспроизводимого в сознании его жителей.

Значимый вклад в развитие изучения города внес философ Анри Лефевр, автор концепции «право на город». А. Лефевр определяет город как «проекцию общества на земле, т. е. не только определенное местоположение, но и особое пространство, воспринимаемое и постигаемое с помощью мысли, которая определяет материальную и социальную составляющие» [8]. А. Лефевр отмечает идеологическую природу современного градостроительства: «Именно в новом урбанизированном пространстве повседневная жизнь может расцвести творчеством» [Там же].

Французский ученый создал интегративный подход к исследованию города, в рамках которого он установил взаимосвязь между физическим (архитектурные и градостроительные объекты), ментальным и социальным пространствами, предлагая рассматривать их в единстве, а не по отдельности.

Стоит обратить внимание на исследования британских географов и урбанистов Эш Амина и Найджела Трифта, являющихся авторами концепции нового урбанизма, суть которой они изложили в своей совместной работе «Города: переосмысливая городское» [9]. Э. Амин и Н. Трифт утверждают, что современные города не могут быть охарактеризованы как согласованные системы. Город они определяют как «сложную флюидную динамику сетей и агентов; бесконечное «столкновение» сетей, состоящих из агентов, объектов (материальных, нематериальных, человеческих, не-человеческих (машины, дома, животные)» [10]. В рамках своих исследований они утверждали, что границы городов становятся слишком растяжимыми (в градостроительных аспектах), современный город не имеет завершения, у него нет центра, нет четко закрепленных частей, новый урбанизм рассматривает города как сложные «сущности», обладающие различными формами и не имеющие четких границ. Э. Амин и Н. Трифт осуществили переосмысление традиционного взгляда на город как статичный организм и описали его в современных концептах динамичного образования.

В рамках данного исследования стоит обратить внимание на исследования американского урбаниста и специалиста в области городского планирования Кевина Линча, создателя концепта ментальных карт и ментального образа города. «Поскольку город – это искусственная, социально созданная и социально адаптированная среда проживания, его основной “каркас” образуют результаты деятельности человека – городские здания, сооружения, большая и малая городская архитектура, пространства пешеходного и транспортного движения», – писал К. Линч, называя город «конструкцией в пространстве гигантского масштаба» [11].

Под ментальными картами Линч подразумевал то, как индивид воспринимает окружающую среду. Под ментальным образом города он понимал «интерсубъективное конвенциональное представление о городе», которое разделяется большим количеством городских жителей» [11]. По мнению американского теоретика, именно коллективные ментальные образы должны быть фокусом градостроителей: «Именно групповые образы, проявленный консенсус среди значительного количества людей интересуют городских проектировщиков, которые стремятся моделировать среду, которая будет использоваться многими людьми» [Там же].

Ментальный образ города, согласно К. Линчу, состоит из следующих зон:

- пути – это системы коммуникации, которые используются жителями города (транспорт);
- районы – это выделенные области городского пространства. Районы являются неотъемлемым компонентом городской идентичности жителей;
- границы – элементы структуры, которые огораживают районы города, разрывают его пространство на сегменты;
- узлы – точки пересечения людей в городе. К. Линч выделяет два вида узлов: реальные (вокзалы, аэропорты) и узлы с символическим значением (рестораны, площади, магазины);
- ориентиры – опознавательные и символически узнаваемые элементы города [Там же].

К. Линч выделял в городе ряд пространств: «придомовое пространство (гаражи, столбы, зеленые, детские площадки и т. д.); пространство пешеходного и транспортного передвижения (внутри которого – транспортные средства, знаки дорожного движения, светофоры); зеленые зоны. Именно эти субпространства – кафе, остановки транспорта, торговые центры – являются основной коммуникативной площадкой для людей, и в них существует и реализуется внутренняя жизнь города» [Там же].

Задачу современного градостроительства К. Линч видел в том, чтобы та часть образа города, которая зависит от урбанистов, была визуально четкой, читаемой и адаптированной к «перцепционным» привычкам жителей городов.

Среди отечественных исследователей в начале и первой половине XX в., которые рассматривали город в рамках социологии, можно выделить труды В.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.П. Анциферова, М.Г. Диканского, основной работой которого до революции считается «Постройка городов, их план и красота» (1915), И.Х. Озерова и др. [12–15].

Во второй половине XX столетия данная тема отражена в работах В.Л. Глазычева, О.И. Шкаратана, М.Г. Бархина, А.Э. Гутнова, И.Г. Лежава и др. [16–18].

Весомый вклад в развитие данной темы в XXI в. внесли такие исследователи, как А.М. Лола, К.К. Карташова, А.В. Крашенинников, И.М. Смоляр, С.А. Капкова, В.А. Гутников, И.В. Лазарева, А.С. Кривов, Е.В. Малая, В.В. Вагин, С.В. Пирогов, И.А. Вершинина, Г.Е. Трубина [19–21].

Рассмотренные концепции концентрируются на разных детерминантах в объяснении города. Развитие принципов «нового урбанизма» повлияло на

переосмысление роли и места индивида в городе и учета потребностей людей в проектировании.

Развитие индивидоориентированных концепций

Одним из наиболее актуальных вопросов при исследовании «города для людей» является изучение потребностей и комфорта его жителей.

Среди отечественных исследователей XX в. следует отметить А.Э. Гутнова и З.В. Харитонову, одних из авторов реконструкции Старого Арбата в Москве и проекта жилого комплекса в Сокольниках, которые в своей деятельности руководствовались созданием более гуманного городского пространства.

В.Л. Глазычев писал, что «город людей» – это в первую очередь процесс взаимодействия людей в пространстве. Сравнивая с социологической точки зрения новые и старые кварталы г. Москвы, исследователь замечает, что в новых кварталах решительно недостаёт человечности обжитого пространства и уюта.

Среди зарубежных теоретиков стоит отметить британскую «школу проектировщиков городского пространства» Дж. Джекобс, Л. Мамфорда, Я. Гейла, а также А. Лефевра, Д. Харви и Д. Митчелла, разработавших концепцию «право на город».

Развитие города «проектировщики городского пространства» считали задачей не только градостроительной, но и социальной. При формировании городских планировок британские исследователи ориентировались именно на человека и, соответственно, одной из главных целей их деятельности было «создание достойных условий жизни для представителей самых разных социальных групп...» [22].

Стоит отметить ученого Э. Говарда, который является автором концепции «города-сада», изложенной в своей работе «Города-сады будущего» [23]. Город-сад – это город без трущоб, где люди могут использовать преимущества городской жизни без отрыва от сельской местности. Другой теоретик, П. Геддес, посвятил две крупные работы исследованиям городского развития: «Развитие города», «Эволюция городов». По мнению П. Геддеса, комфортная жизнь человека в городе должна проходить в гармонии с природой. Весомый вклад в развитие социального комфорта жизни людей в городе внесла урбанистка, активистка Джейн Джекобс. Ее вклад в развитие урбанистики связывают с фундаментальной работой под названием «Смерть и жизнь больших американских городов» (1966). Исходная посылка теоретических воззрений Дж. Джекобс заключается в идее о том, что анализ городского пространства и городское планирование необходимо осуществлять с позиции отдельно взятого человека – пешехода и жителя города. Дж. Джекобс рассматривает город как пешеход, который каждый день ходит по нему. По мнению Дж. Джекобс, социальную ткань городских сообществ нельзя «резать» искусственными планировками. Дж. Джекобс постулирует, что «улицы и тротуары, основные общественные места города, являются его наиболее жизненно важными органами» [24]. Улицы, по мнению Дж. Джекобс, должны внушать жителям чувство безопасности. Безопасность улиц зависит от правильного разграничения публичного пространства и личных зон. Городская планировка, расположение

улиц и безопасность являются важными факторами вовлеченности в городское пространство.

По мнению Дж. Джекобс, живой и разнообразный город должен быть основан на спонтанном порядке и взаимодействии живущих в нем людей. «Самое большое разнообразие города, – писала Дж. Джекобс, – это бесконечное число... разнообразных занятий с самыми разными целями и интересами, возникающих и протекающих вне формальной схемы общественной жизни. Обязанность архитекторов и градостроителей – превращать города в места, соответствующие этому бесконечному разнообразию планов, идей, возможностей процветания...» [24].

Дж. Джекобс предлагает четыре параметра гетерогенности города:

- городской район должен совмещать в себе выполнение нескольких социальных функций;
- в городе должны сосуществовать разные по возрасту, степени изношенности и характеру использования здания;
- высокая плотность заселения людей [Там же].

Специалист в области урбанистики и теории архитектуры Л. Мамфорд в своих трудах критиковал видение города как экономического центра и «большого завода», придерживаясь позиции, что «природа города не заключается в его экономической основе, город – это, прежде всего, социальное образование» [25].

Л. Мамфорд признает сведение теоретического анализа городов к материальной структуре редукционизмом и, в свою очередь, подчеркивает важность изучения социального и культурного аспектов городской среды. Ткань социальных отношений и культурных смыслов, а не расположение улиц и зданий составляет суть города. Основополагающей функцией города, согласно Мамфорду, является передача культурного наследия.

Л. Мамфорд в своей концепции охватил не только культурную и архитектурную составляющие городов, но и обосновал важность учета городским планировщиком социальных и коммуникативных потребностей человека. По мнению Л. Мамфорда, гигантомания мегаполисов разрушает устойчивость социальных отношений в городе. Идеальный тип города для Мамфорда – это небольшой город с населением до 35 тыс. чел., с инфраструктурой «шаговой доступности» и активным локальным сообществом, которое имеет доступ к системе управления городом.

По мнению Л. Мамфорда, города (в идеальном осмыслении) не должны быть крупными и не должны быть просто «машиной для жилья». Городское планирование уместно, только если разработанный план будет учитывать:

- потребности и интересы местных жителей;
- социальную среду существования города;
- разнообразие и интенсивность культурной жизни.

Стоит обратиться к трудам датского архитектора и консультанта по городскому дизайну Яна Гейла. Наиболее известной стала его работа «Города для людей» [26]. В течение 40 лет датский архитектор Ян Гейл систематически изучал поведение людей в городах. Отправной точкой его исследований

был интерес к людям, а не к зданиям, — к тому, что он называл «жизнью между зданиями».

Ян Гейл изучал, как люди используют улицы, как они ходят, видят, отдыхают, встречаются, взаимодействуют и т. д.

Я. Гейл критикует тенденции городского проектирования, которые не ставят приоритетной целью создание комфортных для людей и благоприятных для коммуникативных практик общественных пространств. Как с сожалением отмечает Я. Гейл, «одна из немногих черт, которая объединяет между собой почти все города, вне зависимости от локации, размеров территорий, экономической развитости и культуры, является игнорирование потребностей индивида при разработке стратегий городского развития». Именно в поисках решения указанных проблем Я. Гейл создает концепцию города для людей, которая исходит из потребностей человека.

Для того чтобы описать город для людей, Я. Гейл начинает с формулировки антитезиса — «города не для людей». Для города не для людей характерна ориентация на поддержание интенсивного автомобильного движения. Иными словами, это город для автомобилей. Архитектурный облик таких городов, как правило, задается доминированием многоэтажных зданий с большим расстоянием между ними и подземными автостоянками. Такая организация пространства создает удобства для автомобилистов, но не для пешеходов. Исходя из сопоставления с городом для машин, Я. Гейл формулирует идеальный тип города для людей: «Город с невысокими, близко расположенными друг к другу зданиями, организацией расположения улиц, способствующей комфортному перемещению пешеходных потоков, а также хорошо обустроенными общественными зонами вдоль улиц и рядом с домами» [26].

Я. Гейл выделил 4 ключевых критерия города для людей:

- живой город — город с высоким уровнем социальной активности в публичных пространствах и обеспечением условий для активного передвижения жителей пешком;

- безопасный город — город, обеспечивающий дорожную и транспортную инфраструктуру, нивелирующую чувство опасности для пешеходов, исходящее из активного автомобильного движения;

- устойчивый город — город с развитой системой общественных мест и транспорта;

- здоровый город — город, в котором превалирует «зеленая» мобильность (перемещение в городе пешком или на велосипеде) в противовес передвижению на автомобилях [Там же].

Датский ученый считает, что в современных больших городах утрачивают свою функцию места встреч. Именно в них, как отмечает датский специалист, значительно снижается функция городских публичных пространств как места для встреч. «Публичное пространство крупных мегаполисов, ввиду гигантизма построек и динамичного образа жизни, становится враждебным коммуникации и поддержанию социальных связей. Социальная стабильность, безопасность, уверенность в завтрашнем дне, демократия и свобода слова — ключевые понятия, описывающие социальные перспективы города как места встреч» [Там же].

Основной посыл «города для людей» заключался в необходимости переориентации городского проектирования на потребности, интересы и права жителей города.

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что функциональное назначение «города для людей» российских городов заключается в повышении комфорта индивида в городе и его мобильности, интенсификации коммуникативных процессов и повышении доступа жителей к системе принятия решений относительно трансформации городской среды. Парадигма «города для людей» в практике городского планирования была упущена из виду и забыта, в то время как забота о людях, проживающих в городах, сохранялась на протяжении веков российских традиций и опыта.

Таким образом, планирование и развитие городов России для создания «городов для людей» имеют решающее значение для качества российских городов в XXI в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лола А.М. Доктрина развития городов, сел и градостроительства Российской Федерации. 2014. С. 7, 29.
2. Тённос Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии. Москва : Фонд «Университет», 2002. С. 207–209, 278–281.
3. Вебер М. Город // Избранное. Образ общества. Москва : Юрист, 1994. С. 303, 313.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. Москва : Strelka Press, 2018. С. 78–81.
5. Парсонс Т. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / сокр. пер. с англ. В.В. Воронина, Е.В. Зиньковского. Москва : Прогресс, 1972. С. 68.
6. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3–4.
7. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. Москва : Strelka Press, 2016. С. 34–35, 39.
8. Лефевр А. Производство пространства. Москва : Strelka Press, 2015. С. 54–55, 194.
9. Трифт Н., Амин Э. Города. Переосмысляя городское. Нижний Новгород : Красная ласточка, 2017. 224 с.
10. Amin A., Thrift N. Cities: reimagining the urban. Cambridge: Polity Press, 2002. URL: <https://www.worldcat.org/title/cities-reimagining-the-urban/oclc/883400614> (дата обращения: 21.03.2021).
11. Линч К. Образ города. Москва : Стройиздат, 1982. С. 18–20, 35, 43–58, 59–63.
12. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Ленинград : Сеятель, 1926. 150 с.
13. Диканский М.Г. Постройка городов, их план и красота. Петроград : Издание Н.П. Карбасникова, 1914. 308 с.
14. Озеров И.Х. Большие города, их задачи и средства управления. Москва : Т-во И.Д. Сытина, 1906. 135 с.
15. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Санкт-Петербург : Тип. В.Ф. Киришбаума, 1910. 212 с.
16. Аитов Н.А. Социальное развитие городов, сущность и перспективы. Москва : Знание, 1979. 64 с.
17. Глазачев В.Л., Еуров М.М., Ильина Т.В. и др. Городская среда. Технология развития. Настольная книга. Москва : Лады, 1995. 239 с.
18. Бархин М.Г. Город. Структура и композиция. Москва : Наука, 1986. 264 с.
19. Вагин В.В. Эволюция социологических теорий городского развития // Социология города. 2015. № 2. С. 26–41.

20. *Вершинина И.А.* Социология города: истоки и основные направления исследований // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 195–206.
21. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыт осмысления пространства. Москва : Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
22. *Вершинина И.А.* Современные теории города: социологический анализ. Москва : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. С. 13.
23. *Говард Э.* Города-сады будущего. Москва : Сакура, 1992. С. 28.
24. *Джекобс Д.* Смерть и жизнь больших американских городов. Москва : Новое изд-во, 2011. С. 167, 178, 196.
25. *Мамфорд Л.* Культура городов. Москва : Логос, 2001. С. 6.
26. *Гейл Я.* Города для людей. Москва : Концерн «Крост», 2012. С. 79–82, 83–86, 94.

REFERENCES

1. *Lola A.M.* Doktrina razvitiya gorodov, sel i gradostroitel'stva Rossiiskoi Federatsii [Doctrine on rural and urban development of the Russian Federation]. 2014. P. 7, 29. (rus)
2. *Tönnies F.* Obshchnost' i obshchestvo: osnovnye ponyatiya chisto sotsiologii [Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie]. Moscow: Fond Universitet, 2002. Pp. 207–209. 278–281. (transl. from Germ.)
3. *Weber M.* Gorod [The city]. In: Izbrannoe. Obraz obshchestva. Moscow: Yurist, 1994. P. 313, 303. (transl. from Germ.)
4. *Simmel G.* Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn' [The metropolis and mental life]. Moscow: Strelka Press, 2018. Pp. 78–81. (transl. from Germ.)
5. *Parsons T.* Amerikanskaya sotsiologiya. Perspektivy. Problemy. Metody [American sociology: Perspectives, problems, methods]. Moscow: Progress, 1972. 68 p. (transl. from Engl.)
6. *Park R.* Gorod kak sotsial'naya laboratoriya [The city as a social laboratory]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2002. V. 2. No. 3. Pp. 3–4. (transl. from Engl.)
7. *Wirth L.* Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a way of life]. Moscow: Strelka Press, 2016. Pp. 34–35. 39. (transl. from Engl.)
8. *Lefebvre H.* Proizvodstvo prostranstva [The production of space]. Moscow: Strelka Press, 2015. Pp. 54–55. 194. (transl. from Fr.)
9. *Amin A., Thrift N.* Goroda. Pereosmyslyaya gorodskoe [Cities: Reimagining the urban]. Nizhnii Novgorod: Krasnaya lastochka. 2017. (transl. from Engl.)
10. *Amin A., Thrift N.* Cities: Reimagining the urban. Cambridge: Polity Press, 2002. Available: www.worldcat.org/title/cities-reimagining-the-urban/oclc/883400614 (accessed March 21, 2021).
11. *Lynch K.* Obraz goroda [The image of the city]. Moscow: Stroizdat, 1982. P. 18–20, 35, 43–58, 59–63. (transl. from Engl.)
12. *Antsiferov N.P.* Puti izucheniya goroda kak sotsial'nogo organizma. Opyt kompleksnogo podkhoda [The city as a social organism. Integrated approach experience]. Leningrad: Seyatel', 1926. 150 p. (rus)
13. *Dikanskii M.G.* Postroika gorodov, ikh plan i krasota [Urban development, city layout and beauty]. Petrograd, 1914. 308 p. (rus)
14. *Ozerov I.Kh.* Bol'shie goroda, ikh zadachi i sredstva upravleniya [Big cities, their objectives and means of governance]. Moscow: I.D. Sytin, 1906. 135 p. (rus)
15. *Semenov-Tyan-Shanskii V.P.* Gorod i derevnya v Evropeiskoi Rossii [City and countryside in European Russia]. Saint-Petersburg: V.F. Kirshbaum, 1910. 212 p. (rus)
16. *Aitov N.A.* Sotsial'noe razvitie gorodov sushchnost' i perspektivy [Social urban development: Essence and perspectives]. Moscow: Znanie, 1979. 64 p. (rus)
17. *Glazychev V.L., Eyurov M.M., Il'ina T.V., et al.* Gorodskaya sreda. Tekhnologiya razvitiya. Nastol'naya kniga [Urban environment. Development technology. Handbook]. Moscow: Lad'ya, 1995. 239 p. (rus)
18. *Barkhin M.G.* Gorod. Struktura i kompozitsiya [City: Structure and composition]. Moscow: Nauka, 1986. 264 p. (rus)
19. *Vagin V.V.* Evolyutsiya sotsiologicheskikh teorii gorodskogo razvitiya [Evolution of sociological theories of urban development]. *Sotsiologiya goroda*. 2015. No. 2. Pp. 26–41. (rus)

20. *Vershinina I.A.* Sotsiologiya goroda: istoki i osnovnye napravleniya issledovaniy [Sociology of the city: Origins and main research fields]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2012. No. 1. Pp. 195–206. (rus)
21. *Trubina E.G.* Gorod v teorii: opyt osmysleniya prostranstva [City in theory: Experience of understanding space]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 520 p. (rus)
22. *Vershinina I.A.* Sovremennye teorii goroda: sotsiologicheskii analiz [Contemporary theories of the city: Sociological analysis]. Moscow: Kanon+ ROOI “Reabilitatsiya”, 2019. P. 13. (rus)
23. *Howard E.* Goroda-sady budushchego [Garden cities of to-morrow]. Moscow: Sakura, 1992. P. 28. (transl. from Engl.)
24. *Jacobs J.* Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov [The death and life of great American cities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011. P. 167, 178, 196. (transl. from Engl.)
25. *Mumford L.* Kul'tura gorodov [The culture of cities]. Moscow: Logos, 2001. P. 6. (transl. from Engl.)
26. *Gehl J.* Goroda dlya lyudei [Cities for people]. Moscow: "Krost", 2012. Pp. 79–82, 83–86, 94. (transl. from Engl.)

Сведения об авторе

Вавулин Константин Евгеньевич, аспирант, Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, 119331, г. Москва, пр. Вернадского, 29, konstantin.vavulin@mail.ru

Author Details

Konstantin E. Vavulin, Research Assistant, The Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, 29, Vernadskii Ave., 119331, Moscow, Russia, konstantin.vavulin@mail.ru